

Глава 406 - Я хочу жить.

Бах.

Цинь Ши поднял свой черный кулак и со всей силы сбил следы от печати: "В твоих глазах я такой злодей,"

Дважды катясь по земле, следы тюленей забрались вверх и замерзли.

"Если бы ты мне не нравился, я бы не держал тебя рядом, а так как я держу тебя рядом, мне плевать, человек ты или призрак, или демон, или дьявол, в моих глазах, ты мой гребанный брат Цинь Ши,"

"Большой... брат".

Услышав это, глаза тюленя покраснели от прикосновения к

Но тут же он закатил глаза вверх, убрав слезы, которые кружились в его глазах, и снова посмотрел вниз на Цинь Ши с брызгами облегчения и беспомощностью: "На грани смерти, это было самое счастливое в моей жизни, быть в состоянии услышать слова брата".

"Умри, ты все еще хочешь умереть", Цинь Ши был очень зол.

Сжав кулак, Печать Марк встал и прижал мочевого пузыря к стене: "Я должен умереть, это судьба небес, если я буду жить, умрут еще невинные люди...".

При этом его голос становился громким и почти отвратительным, когда он рычал: "Боги несправедливы, это гребаная жизнь,"

"Жизнь".

Черный халат был взорван мрачным холодным ветром, и когда он услышал роковое слово Цинь Ши внезапно засмеялся, кривая улыбка.

"Жизнь".

Он повторял, прочёсывая свой разум в поисках воспоминаний последних двух лет, внезапно вспоминая слабую фигуру Цинь Сюэсинь и её длинные волосы, голубые, как чистая вода.

Поднимая голову, Цинь Ши мягко напевал: "Вы знаете, вы второй человек, чтобы поговорить со мной о судьбе, первая была очень красивая женщина, ее семья была зарезана, когда ей было семь лет, ее приемные родители были убиты, когда ей было десять лет, и кто бы она ни была близка в ее жизни умрет, что вы думаете о ее судьбе", - сказал он, взявшись за голову, чтобы поднять голову, Цинь Ши мягко напевал: "Вы знаете, вы второй человек, чтобы поговорить со мной о судьбе, первая была очень красивая женщина, ее семья была зарезана, когда ей было семь лет, ее приемные родители были убиты, когда ей было десять лет, и кто бы она была близка в ее жизни умрет, что вы думаете о ее судьбе".

Слушая слова Цинь Ши, Фэн Марк упал, скрывая ужас на его глазах: "Если это так, то ее судьба хуже, чем моя, но в этом мире действительно есть такой человек".

Безразлично улыбаясь, Цинь Ши не объяснила, а просто спросила: "Если бы ты была на ее месте, что бы ты сделала".

"Я умру, это слишком больно, чтобы так жить,"

"О, да"

Цинь Ши кивнула неудивительно и сказала: "На ее месте я боюсь умереть, я человек, который не выносит одиночества, но знаешь что, она этого не делала, она упорно жила все эти годы".

Следы печати дрожали, и ни слова не выходили из отверстия и закрытия его губ.

"Нужно больше мужества, чтобы она жила, чем чтобы умереть", Цинь Ши посмотрел на шокированные знаки уплотнения и поднял руку, чтобы хлопнуть в ладоши по плечу: "Смерть, на самом деле, легко, но это всего лишь короткий момент боли, а затем ничего не известно".

"Напротив, жить тяжелее всего, ты хочешь умереть, ты хочешь быть свободным, но ты думал о нас, ты только что видел, Цяоэр, Сюань, Тянь Юэ, то, как они беспокоились о тебе, боль, которую мы будем нести после твоей смерти, ты думал об этом,"

По одному параграфу за раз, печать задохнулась.

Взглянув на безмолвного Фэн Марка, голос Цинь Ши стал суров и схватил его за стену: "О какой дерьмовой судьбе говорить, вот отговорки, Грифон все еще крадет жизнь, ты... зачем тебе умирать".

Выпрямляясь, следы уплотнения вздрогнули от агонии.

"Я тоже не хочу умирать,"

"Если ты не хочешь умирать, живи, скажи мне громко, ты хочешь жить", черная мантия Цинь Ши была холодной, и его духовное давление резко возросло.

Бах.

Желание жить, которое Герметичный Марк никогда не чувствовал раньше, сгорело в его сердце.

Они с Цинь Ши посмотрели друг на друга, в это время Сюй Цяоэр, Сяо Тяньюэ, сова Сюань, и они также гнались из трактира, глаза и сердце беспокоились и искренне, как катящийся горящий огонь, и узел, с которым он боролся в пылающем огне, в конце концов, растаял.

Пффф.

Он упал на колени, не в силах остановить слезы от выздоровления в его глазах, схватив горстку пыли с земли,

"Если не хочешь умирать, скажи, что хочешь жить", - снова ревел Цинь Ши.

"Я не хочу умирать, я хочу жить, я хочу быть со старшим братом, я хочу быть со всеми ах... Я хочу жить,"

Задушенный голос, реверберация, следы от печати, горько заплаканные на черной мантии Цинь Ши, все подавление и все эти годы обид, наконец, взорвались.

Долгое, долгое время в воздухе.

В этот момент Цинь Ши смеялся, Цяо Эр смеялся, и все смеялись, наполняя свои улыбки ярким солнечным светом, который стер все мрак в этом мире .

"Хватит, хватит".

Цинь Ши обнял Фэн Марка, слезы, идущие под его глазами, как вспыхивают эмоции, мир перед ним размывается.

Неважно, какая судьба, неважно, какие кандалы, он готов остаться со своим братом, своим любовником, через все это.

Как он однажды сказал: "Я хочу этот мир, но я не боюсь идти против этого маленького небоскреба".

Дождь идет.

Дождь капал и стучал обычным ритмом на землю.

Цинь Ши забрал Фэн Марка и несколько человек вернулись в гостиницу.

В гостинице, барон и Сяо Тяньюэ окружили Фэн Шэня, они очень ловко избегали деликатных тем и спрашивали о его травмах только с беспокойством.

Сюй Цяоэр склонялась к ранам Фэн Марка, глядя на его лицо, все искривленное избиениями Цинь Ши, она не могла не обвинить его: "Брат, ты тоже очень, почему ты так жесток, просто напугай его".

"Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку самых популярных товаров и услуг.

Глядя на появление нескольких толп, поднимающихся в атаку, Цинь Ши не мог не посмеяться: "В конце концов, не тот человек стал мной, верно?".

Несколько человек посмотрели друг на друга и улыбнулись: "Простите".

Из-за травм Фэн Марка Цинь Ши и другие не спешили уходить, а собирались продолжать отдыхать в гостинице на ночь.

Этот трактир, большая часть сторон которого была разрушена Цинь Ши, и несколько оставшихся комнат были также пыльными и полными волков, что заставило Цинь Ши качать головой: "О, похоже, что он немного тяжеловат".

Ночью Цинь Ши попросил Фэн Марка проследить за ним в комнате.

Было несколько вещей, которые он все еще должен был спросить у Фэн Марка, и кроме того, он не осмелился позволить Фэн Марку остаться одному, иначе было бы неприятно, если бы ночью произошла смерть.

В комнате Цинь Ши закрыл дверь и посмотрел на стеснённого Фэн Марка и рассмеялся в гнев: "О, я говорю тебе, теперь ты всё ещё ведёшь себя со мной трусливо, у тебя больше кишка тонка, чем у кого-либо ещё, ты даже смерти не боишься".

Фэн Сяо поцарапал голову в смущении: "Брат Ши, не смейся надо мной, я не осмеливаюсь начать свою духовную силу в эти годы, поэтому я привык к этому".

Улыбаясь, Цинь Ши больше ничего не сказал.

Для Фэн Марка, хотя он и убил тысячи людей, в глазах Цинь Ши его преступление не оправдывает смерть.

Вдруг вспоминая, как он выглядел, когда за ним гнались какие-то чуваки в Холодном городе, он мог дать отпор, но это было потому, что он беспокоился о злой природе Темного Неба и влиял на невинных, что он сознательно сдерживался, не так ли?

Должно быть, ему было тяжело все эти годы.

Это понятно, когда ты так думаешь, но, по крайней мере, в душе он неплох.

"Я спрашиваю тебя, ты же знаешь, что я арестую тебя, так почему ты все еще осмеливаешься следовать за мной". Цинь Ши сел на стул, играя со своей чашкой в руках по направлению к Фэн Марку, и спросил...

Печать показала некоторые колебания: "Сначала это был старший брат, который спас меня, в первый раз, когда кто-то спас меня, я следовал за тобой издалека".

"В результате, видя, что вы попали в беду в Верхнем Доме, я торопился и не контролировал свою духовную энергию, вот почему я взорвался с помощью магии", - прошептал Фэн Марк.

Услышав это, сердце Цинь Ши не могло не согреться.

Первоначально он помахал рукой и сказал: "Продолжай".

Запечатанный Марк сделал паузу и продолжил: "Я не знаю, что случилось в тот раз, когда я извергся с магией, обычно, когда я извергаюсь с магией, я теряю рассудок, и мое тело выходит из-под контроля, но в тот раз я едва мог манипулировать своим телом, как будто это было из-за Большого Брата, внутри Большого Брата была сила, которая была особенно похожа на мою, этот тотем в моей руке очень боялся этой силы внутри Большого Брата".

Цинь Ши знал, что Фэн Марк говорил о зле.

"И после этого"

"После того, как я покинул Ленгченг, Большой брат неустанно преследовал меня, и только рано утром мне удалось подавить демоническую природу в моём теле, потому что я был серьёзно ранен внутри, и я боялся, что Большой брат найдёт меня, поэтому я вошел в Долину Скал за пределами Зелёного Лотоса и целенаправленно излучал лекарственные свойства Чёрного Драгоценного Жемчуга, желая воспользоваться приливом зверя, чтобы скрыться", - сказал Фэнг Марк (Feng Mark).

"Этот прилив зверя ты нарисовал специально,"

Цинь Ши уставился на печать, печать была действительно полна много вещей для него.

С сухим смехом Сил продолжал: "В то время я думал, что смогу сбежать, но я не хотел видеть Большого Брата, когда только проснулся, так что я так испугался, что упал в ручей, сначала я хотел держаться подальше от Большого Брата, я не хотел причинить ему вреда, но потом я вдруг понял, что когда я был рядом с Большим Братом, тотем на моей руке, казалось, был сильно подавлен, так что я хотел следовать за тобой, и в то время Большой Брат научил меня

охранять, охранять Черное Драгоценное Жемчужина, и я охранял его".

Цинь Ши кивнул: "А как же таблетка Взрывающегося Духа и Небеса, ломающие талисман, как ты их заблокировал".

"Брат, помнишь, когда ты впервые столкнулся со мной, я был глубоко ранен внутри, все мои внутренние органы были как будто разорваны на куски, что было вызвано таблеткой Взрывающегося Духа, а затем то же самое случилось с той серьезной травмой, которую получил Ли Буфан".

"Я не блокирую таблетку Взрывающегося Духа или талисман "Разрушающий небеса", я обнаружил, что этот тотем обладает способностью затуманивать, и все объекты, которые затуманиваются его яростью, исчезнут с Континента Пустых Духов, как будто уходят в уникальное пространство".

"Но в конце концов, это просто исчезновение, а не смещение, так что позже, когда ярость вернулась в мое тело, во мне вспыхнули таблетки Взрывающегося Духа и Небеса, Разрушающие дикую силу Талисмана", - объяснил Печать Марк.

Цинь Ши нахмурился, внезапно вспомнив, каким он был, когда был окутан яростью в глубине горы, где пространство действительно было чуждо Континенту Пустынных Духов.

Думая об этом, он бросил странный взгляд на Фэн Марка, который неизменно делал для него столько всего.

"Итак, в Сансет Тауне и здесь, почему ты убиваешь людей,"

"Ни в коем случае, даже если тотем подавлен днем рядом со старшим братом, как только я засыпаю, он сам управляет моим телом, даже если я просыпаюсь и хочу сопротивляться, и если я не убью его, его злость будет нарастать долгое время, я боюсь, что если он взорвется, он причинит боль боль боль боль боль большему брату..."

Тюлень беспомощно покачал головой: "Даже сейчас все так же, я не осмеливаюсь спать, я не закрывал глаза несколько ночей до этого, и в результате, я просто задремал прошлой ночью, когда не мог удержаться..."

"Вот так".

Цинь Ши постепенно понял, то он не сказал много, но вместо этого шагнул вперед и назад, чтобы захватить руку отпечатков печатью и пусть тотем затенения быть выставлены после того, как держит рукава отпечатков печатью.

"Разбитая душа, я бы хотел посмотреть, какую большую волну ты можешь сделать".

Цинь Ши пробормотал в своем сердце, кружился вокруг, когда его черные глаза закрылись, и демоническая кровь начала течь по его телу, вырываясь в одном взрыве.